Автор: Оргкомитет
01.05.2020 00:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2020 года.

Внимание!
Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

1 место

Конкурсная подборка 325. " Уральская трилогия ".

Лиза-Изольда

На мосту над железкой стою, поезда считаю.
Лиза-Изольда, уральская нищета я.
Надо мной Менделеев рассыпал свою таблицу.
Время молиться, но чую – поздно молиться.
Этот век обирает безверьем, чумой, долгами.
В ипотечные петли холодной рукой толкает.
Время года – зима, и под юбкой ветер-насильник.
Мы просили не рая, простой надежды просили.
Но Тристан за долги позабудет свою Изольду,
Не надкусит каменный хлеб с непременной солью.
Нет нам надежды - ни крепости, ни щита нам.

На мосту над железкой стою, поезда считаю.

2 место

Конкурсная подборка 295. " Лодочки ".

* * *

лето холодного отжима.
сага об аутсайдерах.
что за ребенок, боже мой,
снова коленки в ссадинах!
что ты такое – маугли?
вот же, не сдали – могли!

вот же тебе – клешёная
юбка и туфли-лодочки,
кофточка с капюшоном и
без капюшона кофточка.
радость, что всё – домашнее –
где?
лучше ее не спрашивайте.

щерятся морды лодочек,
сбитые о щебёнку.
вместе смотрели «сволочи»,
вместе варили пшёнку,
вместе пошли к психологу
утром, по холодку.

психолог была заточена
как раз на такие выверты.
«может, всё дело в лодочках?»

утлые туфли-сироты,
купленные по акции...
скинула их на выходе
и босиком – на станцию.

вот вам и девиация.

вот вам и всё прекрасное,
ставшее невозможным.
где-то лежать под насыпью
с мертвой улыбкой скошенной
это им будет близко,
это они заценят –
дервиши поколения,
руферы и зацеперы.

3 место

Конкурсная подборка 295. " Лодочки ".

* * *

Берилл, хрусталь и чёрное стекло
Используй для магического зренья,
Увидь земли сплетённые коренья,
Вглядись в лицо пилота НЛО,
Несущегося к нам от дальних звёзд.
Младенческий его анабиоз
Тебе расскажет многое о многом,
Быть может, об одном лишь умолчит:
О девочке, сидящей в позе йога
На крыше мира – типовой «свечи»
В Алтуфьево. Она – его близнец,
Застывшего вне скорости и света,
Как в гробике хрустальном леденец,
Как веское: «Зачем тебе всё это?»
Камю не в курсе, Ницше не готов,
Не при делах Бердяев и Конфуций.
Засвеченные плёнки городов
В спирали завиваются и рвутся.
Очистить память, выгрузить, стереть,
Избавить мир от наших глупых селфи.
И вниз шагнуть – но, по закону Мерфи,
Вдруг не упасть, а полететь.

Автор: Оргкомитет
01.05.2020 00:00

4 место

Конкурсная подборка 166. " Хлам ". Автор - Тамила Синеева, Киев (Украина).

Хлам

Суббота. Я перебираю хлам,
что прячется по полкам и углам,
припорошённый временем и пылью.
Вот старый, бабушкин ещё, светильник -
при нём мы с ней читали про зверей,
про колдунов и трёх богатырей...
А вот собака рыжая из плюша -
оторван хвостик и потёрты уши -
мы спали с ней в обнимку по ночам
всё детство. А сейчас собака - хлам.
Учебники, тетради - всё на выброс!
И прошлое туда же! Чтоб не снилось.
Чтоб не щемило слово "никогда"
и чтоб не слышать, даже иногда,
как голосит из мусорного бака
игрушечная рыжая собака.

5 - 10 места

Конкурсная подборка 133. " Тайны небесной воды ". Автор - Александр Пупкин, Санкт-Петербург (Россия).

Ходила Наташа за реку поглядеть

Ходила Наташа за реку поглядеть,
Какую ещё окаянь ей подбросят бесы.
Смотрела Наташа, как выцветает медь,
Из самого сердца самого рыжего леса.
Варила Наташа пшено про сомовью честь,
Журила усатых, - а ну, развозились, черти.
У ней-то народу: неладный котейка есть,
Да хворый воробышек, вымоленный у смерти.
Ему колыбельные пела, в себе растя,
Да хворь выгоняла в баньке еловой лапой.
Боялась Наташа, вот-вот упорхнёт дитя,
Туда же, куда взлетел воробьиный папа.
Носила Наташа за пазухой сто святых,
Да только вот не сияла от этой силы.
Они появлялись из месяцев нажитых,

И жизненный свет лучением в ней гасили.
Молилась Наташа, славила матерь жизнь,
Искала в расторгнутой Припяти панацеи.
Просила Наташа у времени разложить
Не жизни на до и после, а йод и цезий.

Конкурсная подборка 217. " Осколки неслучившихся морей ".

На доньях барных стоек

В осколках неслучившихся морей
почила ночь на доньях барных стоек.
Промокшими корабликами тонет
бутылочное чинное каре.

Ввинтился лунный штопор в тишину,
последний оборот не довернув –
потрепыхался в тучах и зачах.

По углям утомлённого камина
справляет ежечасные поминки
Кассандра, по-кукушечьи крича,
тревожа сон издёрганных гардин.

Осадок темноты разбередив,
вильнёт рассвет вуалевым хвостом,
заре пощекотав босую пятку.
По горизонту шёлковые пятна
потянутся на заспанный восток
и соберутся в солнечную шаль.

Проснётся утро, шторами шурша.
Сорвётся с обнажённых якорей
луна глотком солёного прилива
и корабли войдут неторопливо
в бутылочные горлышки морей.

Конкурсная подборка 213. " Балаганное ".

Балаганчик

Хор:

хлещут ивовые прутья

половодный ил.
мы выходим на распутья,
выродки могил.
мы из тряпок, из картона,
из папье-маше.
скорбным маршем похоронным
по кривой душе
ковыляем, ковыряем,
раны бередим.
путь, скроённый из окраин
неисповедим.
встретив нас, молитву Богу
тихо сотвори,
уступая нам дорогу,
пузырям земли...

Коломбина:

чёрно белое окно
тихо открывается.
белый в красном домино
самоубивается.
мы выходим из кино.
мир в глазах качается.
как смешно,
что жизнь – гАвно,
и она кончается.

Пьеро:

я туман по ковылю,
я почти что стих.
знаешь, я тебя люблю,
как мертвец живых.
знаешь, я тебя хочу,
впрочем, не хочу.
лучше я пойду к врачу,
душу полечу.
в душу белую Пьеро,
чистую, как снег,
птицысчастьино перо
вставит доктор мне.

Арлекин:

выедает очи стыд

ночи напролёт.
тень у края пустоты
ни о чём поёт.
это больно – ни о чём,
это – наповал.
тип с оторванным плечом,
с брюхом, вспоротым мечом,
это напевал.

Коломбина:

я расклеюсь до мая,
но не выдам ни стона я,
потому что я знаю,
что я дура картонная,
что мой кукольный домик –
аберрация лютая,
что Пьеро просто гомик...
или комик... я путаю...

Пьеро:

жизнь сбывается на раз,
губится на два,
говорят, я пидорас,
что играл в слова,
говорят, что я просрал
Богом данный дар,
так что, видимо, пора,
и, гип-гип, ура-ура,
нас уводит в никуда
твёрдый тротуар.

Арлекин:

бьётся страшное темно
в мутное окно.
мне, пожалуй, всё равно,
я пойду на дно.
поплывут в моём окне
в стылой тишине
птицерыбы как во сне –
только не во сне.
я люблю тебя, люблю,
кукла пустоты,
я иду по февралю,

где замёрзла ты,
чтобы раны зализать
мёртвою Невой,
и глядят мои глаза
стылой синевой.

Поэт:

балаганчик рождается вновь
из иронии и отчаянья,
будем красное пить вино
голубыми ночами.
в чёрном воздухе гаснет звезда,
жизнь хохочет изменницей.
у поэта глаза из прозрачного льда,
и замёрзшее сердце.
мир недаром без жалости гонит взашей
болтуна и паяца.
всё святое однажды сгорает в душе,
и поэт задыхается.

Конкурсная подборка 104. " Високосный ". Автор - Анна Германова, Оффенбах-на-Майне (Германия).

Голубятня

«И если в дверь мою ты постучишь...»
ААА, 1912

Хоть верь, хоть нет, но ничего
не надо от тебя,
добра и лиха ничьего
от ближнего ли, дальнего,
вола его, осла его
и всякого скота его
не надо нам, а голубям
довольно крошек на окне,
тепла в чужих руках,
в безликой неба белизне,
в безбытных облаках,
соломы в солнечных лучах,
воды в колодцах и ключах
по колеям дорог,
дождей из божьих закромов,
а изо всех земных домов —

такой, чтоб в двери постучать
ты никогда не смог.

Конкурсная подборка 238. " Гудини ".

Гудини

троллейбус с грацией молодого кита
вывернул из-за поворота, а внутри
сквозь мутные стеклянные стенки желудка -
люди, проглоченные эпохой,
растворяются
в комфортных условиях,
в кислоте времени.
и тихо звенит золотистый куб вечерения.
сытая краснопузая комариха трамвая спускается с горы,
и сырое сизое небо парит
над обрубленными домами - мокрая шуба;
и вот это движение плавное -
троллейбусное откровение улицы, вечера
и незнакомого женского лица: кто ты? кто я?
кто-то неустанно, неумолчно, показывает нам тихие фокусы.
застенчивый, ошарашенный Гудини бытия
выстукивает азбукой Морзе неоновых бликов:
«спаси!»
или, ладно, не спасай, просто смотри,
заметь меня, разумный сукин сын или дочь.
не теряет надежды, что кто-то из обезьян разглядит,
различит в кровавой потной сутолоке,
солнечной скуке бытия, стуке дятла
нагловатое настойчивое «я существую без тебя»...
и на мое место придет другой, новый гений.
и он заметит троллейбусного кита
и сонного небритого Иова,
обнявшего желтый поручень.
и от мурашек дежавю по сознанию
пойдет зеркальная, колючая дрожь -
и захочется закричать, но поздно, поздно.
у меня же нет рта, нет головы.
и троллейбус, ухая пыльными жабрами,
заглатывает крючок остановки...

я должен сейчас глубоко и крепко задержать взгляд,
как дыхание
незримого божества,

как вату на сгибе локтя.
задрать момент высоко - будто разбитый нос,
и глотать бешеную кровь ветра: смотри смотри смотри!
я видел жизнь.
я заметил. эта жизнь никогда не повторится, никогда.
магические мятные костяшки.
и это - длинный глоток вечерней истины
со вкусом черной смородины, леденцов электричества,
его хватит надолго, на длинные годы,
погружаясь камнем - но статуя дышит! - на самое дно
янтарного моря
времени, времени, вре...

Конкурсная подборка 238. " Гудини ".

Парфюмер

06:30.
слепая девушка
шагает босиком по асфальту, держит туфли
на высоких каблуках в руках.
и сама девушка прозрачная,
прозрачная, как вирусная программка
внутри Касперского, и нет желания,
нет возможности ее удалить.
и раскрытые окна благоухают жизнями.
и этот серый свет, стружки мягкие:
кто-то точит карандаши минут;
тихо и ласково трепещет ветер,
будто крыло бабочки на стыке паутины.
утром мир так ясен и прозрачен, понятен
и девственно мудр, как голодный пес
перед пустой вылизанной миской.
а потом точно огражден от нас -
сеткой от мух.

и вот - изоляция.
тонны свободы
и времени рухнули на нас,
как чистые воды на полудохлых рыб,
и мы не знаем, как двигаться, дергаться;
что делать?
вспоминаем, что мы люди,
что мы живые, что любим и боимся,
чувствуем ценность,

будто канделябры, очищенные от жира скотобойни:
это бронза, черт побери, а это костер.
это коронавирус, а вот и сама смерть -
осторожна, чутка,
как слепая девушка в бутике парфюмерном:
на ощупь выбирает флаконы, нюхает. нет, не он.
и роняет на пол, и идет по осколкам,
благоухающим ароматами.
а вот тех открою, а тех нет, нет. и падают на кафель
жизни: дзыньк. дзыньк.
и ты замираешь - бутылочка с запахом жизни,
обнявшись с бутылочками, которые любишь.
зажимаешь ноздри, не дышишь.
проходи мимо, самка парфюмера, проходи...